

Будучи единственной значимой империей во всем главном измерении, Империя орков, конечно, заслуживала быть могущественной нацией номер один, которая заняла огромную землю.

Тем не менее, он постоянно вторгался и нападал на свое окружение.

На севере была ледяная земля, покрытая снегом и льдом. Бесстрашные Варвары постоянно отступали. На юге они захватили горы из серого камня и гору гигантского зверя и постоянно вторгались на территорию Орлиного царства; на востоке они то и дело вступали в схватку с царством святых Ангелов, вторгаясь на землю, которая была осыпана сиянием Бога Солнца; но на Западе они стояли перед огромной пустыней и ничего не могли с этим поделать.

ЭМ, хотя на самом деле они не имели к этому никакого отношения, это был секрет системы Бога орков...

От места, где юг пустыни Гоби соединялся с горами серого камня, до самой границы империи орков, или, как ее еще называли, до внутренней части Дикой Империи можно было дойти пешком почти за месяц.

Это был огромный луг, пейзаж с огромным небом и безграничной дикой природой. Орки размножались и жили на клочке пастбища. Они боролись против естественной окружающей среды, которая выглядела дружелюбной, но на самом деле не была. Они вырастали сильными телами, набитыми мускулами и свирепыми духами.

Конечно, в империи орков это были не только орки, но и полуорки, гномы, карлики, люди... самые разные племена. Но на обширной земле положение орков было выше, чем у любого другого племени.

Если бы это было на Земле, такая открытая расовая дискриминация была бы осуждена устно и письменно. Но в этом мире расовая дискриминация была чем-то естественным. Независимо от "высшего класса" или "низшего класса", никто не возражал против этого, точно так же, как в Индии, где, как говорят, есть миллиард человек и десять миллиардов скота; сосед панда, который носил шляпу кролика, не понимал, почему десять миллиардов скота не борются против своих матерей, но сами они были довольны...

Пастбища были редкими, но малонаселенными. Каждое племя было далеко друг от друга.

Там, независимо от того, были ли там более или менее путешествующие бизнесмены, это не было заметно.

Например, у тиранического племени недавно было еще два путешествующих бизнесмена.

Это были дядя и племянник. Дядя был высоким мускулистым мужчиной, одетым в толстые

тяжелые кожаные доспехи и несшим большой топор. Казалось, он обладал огромной физической силой и мужеством. Племянник был худощавым, но умным молодым человеком, быстро реагирующим и быстро просчитывающим, как изумительный бухгалтер.

У них была карета, запряженная двумя лошадьми, и в ней были различные домашние припасы. Как и большинство путешествующих бизнесменов, они временно оставались в стороне и использовали домашние припасы в обмен на что-нибудь ценное.

Среди орков нашлись и хитрые. Не раз они намеревались сдать Дрянные товары в качестве качественных товаров или обмануть людей с помощью обманчивых предметов. Хотя племянник был не очень стар, его суждения были очень остры. Независимо от того, были ли это Дрянные или поддельные товары, это не могло ускользнуть от его глаз. Он также был очень искусен в бизнесе и придирался к каждой мелочи. Даже те, кто постарше был опытен в торге, не могли воспользоваться им.

Конечно, были люди, которые разозлились от смущения и захотели свести счета с “торговыми” трюками, которые орки уважали; даже насильственный ручной труд не позволил бы им обменять его на богатство. Вместе с обладателем богатства они будут отправлены в святое царство своих верований, чтобы почтить в мире. К тому времени настанет очередь дяди взять бразды правления в свои руки, а его мускулистое тело и сильные мускулы определенно не были украшением. Его большой топор тоже не был серым импортным оружием. Каждый взмах топора был крепким, и его сила не сбрасывалась со счетов.

Результатом многочисленных конфликтов стало то, что у колдуна в племени было довольно много клиентов. Старый знахарь был доволен неожиданным доходом и надеялся, что дядя и племянник смогут остаться в тираническом племени еще на несколько дней.

Глава тиранического племени Аолик, также известный как “Безумный Бегун», был недоволен. Он нутром чуял, что эти двое-дядя и племянник-не обычные люди; на самом деле... они были очень опасными людьми!

Тираническое племя было племенем кентавров. Они были созданы Богом орков, королем тирании, и все племя поклонялось и верило в свирепого и ужасного Бога всем сердцем. Тираническое племя было самой ранней группой потомков, созданных Его Величеством. Было много экспертов, которые вскочили раньше и даже прорвались через последний барьер, чтобы ступить ногой в Царство Бога.

Но все это было в прошлом.

Тираническое племя тогда ослабело, и было не так много экспертов, которые могли бы прийти к драке. В племени было около трех тысяч человек, но там не могло быть даже одного легендарного эксперта царства!

В настоящее время самыми сильными людьми в тираническом племени были глава племени Аолике и верховный жрец Овейла. Они оба были на вершине высшего порядка, которые искали

возможность ступить ногой в легендарное царство.

Аолике дали прозвище Бешеный Бегун, и, как и следовало из его прозвища, он бежал очень быстро, даже быстрее летящей птицы. Его выносливость тоже была очень хорошей, он мог бегать полмесяца подряд без перерыва. Он привык к длинным копьям, и его мастерство в метании длинных копий во время бега было превосходным. Он мог подстрелить летящую в небе птицу, он также мог подстрелить комара на земле, он даже мог пробить копьем дыру в столетнем дереве. Однажды во время войны с Королевством Орла он получил известность от инцидента, когда он застрелил полностью вооруженного рыцаря с копьем, и это прострелило человека с его щитом вообще.

Овейла была прямым потомком тирании по прямой линии крови. Племя кентавров было владельцем самой благородной и сильной родословной. Хотя она и была женщиной, Овейла вовсе не была слабой; ее тело сочетало в себе силу и красоту, ауру здоровья и грации, но все же дикость. Она была агрессивной и свирепой, она не позволяла никому из низшей родословной появляться вокруг нее. Кроме молитвы, еще одна вещь, которую она любила делать больше всего, была резня. Хотя она была искусным лучником и жрецом высшего ранга, ей еще больше нравилось размахивать огромной алебардой на поле боя. Особенно когда тиран наступал на останки своих врагов, она даже хохотала во все горло; отсюда и ее прозвище “свежая кровь Трамплера».”

Аолике всегда хотелось снискать благосклонность жреца высшего порядка, но все это было бесполезно после того, как он перепробовал множество различных способов. Свежая кровь Трамплера не интересовала мужчину, который был слабее ее, и она презирала низшую родословную Аолики. Она даже не выказала ему самого элементарного уважения к главе племени, когда они разговаривали.

За это Аолике был полон гнева, но он ничего не мог поделать.

Для орков, которые верили в теорию родословной, благородная родословная была чем-то чрезвычайно важным, поскольку она означала расстояние между ними и Богом.

Большинство орков были порождением орочьих богов. Боги орков были разделены на две категории; одна была сильными орками, которые были сделаны в богов, таких как главный Бог системы Бога орков “гигантская собака, которая проглотила небо” Лефон. Он изначально был человеком-собакой. Другой был сильным зверем, который был превращен в Бога, и оторвался от своей идентичности, когда они решили присоединиться к системе Бога орков и создать племена, которые обладали их характеристиками. Например, главный Бог из предыдущего поколения, “Железная Маска свирепого Духа» Snakenell, изначально был ядовитой змеей. Он создал племя, которое славилось своей хитростью и жестокостью среди орков, человек-змея.

Кентавр был творением короля тирании, Кредака. Этот Бог изначально был диким конем. После того, как он стал Богом, он принял форму кентавра и создал племя кентавров, чтобы продвигать веру.

Для кентавра концентрация крови тирана была его уровнем благородства. Аолике родился побочным родословным, но не прямым потомком. Перед прямым потомком Его Величества он родился на ступень ниже.

Имея дело с естественным различием идентичности, Аолике не держал обиды. Но он был недоволен тем, что Овейла отвергла его любовь. Это было похоже на бизнесмена, который начинал с нуля, который уже привык к принижению чиновниками. Но даже если они отвергнут его предложение о брачном союзе, он все равно будет сердиться.

— Гнев этого человека — наш шанс.»После захода солнца, в палатке путешественников бизнесменов, Хосе потерял свою невинную улыбку, которая заставляла его выглядеть честным днем. Его лицо было полно убийственных намерений.

Фрост потерял хитрую улыбку, которую она надевала в течение дня, но заменил ее свирепостью и сказал: “Я думаю, что вы слишком осторожны! Это всего лишь два высших порядка. Если мы найдем шанс, неожиданную атаку и убьем одного из них, оставшегося можно будет позаботиться о любом способе, который мы хотим!”

Хосе слабо улыбнулся, но в его глазах не было теплоты; вместо этого он выглядел мертвенно-бледным и ледящим кровь. “Наша цель-убить не только жреца высшего ранга и главу племени. Если бы мы действовали опрометчиво, то были бы разоблачены и вскоре осаждены экспертами различных племен орков. Тогда нам придется отступить раньше. Что ты об этом думаешь?”

— Ни за что!”

“Я тоже этого не хочу, — кивнул Хосе, — так что нам придется создать иллюзию. Пусть все думают, что смерть священника не имеет к нам никакого отношения. Хотя это не могло долго храниться в секрете, это могло выиграть некоторое время. Может быть, нам удастся убить еще одного или двух священников!”

Глаза Фроста прояснились, и в уголке ее улыбки появился намек на безжалостность.

“Мне нравится эта идея!- сказала она.

Хосе улыбнулся и достал еще несколько пузырьков с лекарством. — Они специально приготовлены мастером Акраяном и мастером Уэнди.”

“Когда мы начнем действовать?- Нетерпеливо спросил Фрост.

— Это почти сделано, в течение двух дней, — уверенно сказал Хосе. — Что касается положения племени, то мне все совершенно ясно. Далее, это сделать возможность дать полную игру для создания силы двух мастеров!”

На второй день в тираническом племени произошло нечто важное.

В ту ночь глава племени Аолике, который всегда охотился за верховным жрецом Овейлой, был пьян. Он подхватил свое опьянение и ворвался в храм царя-тирана, чтобы открыто сделать предложение свежему кровопийце. Даже после того, как ему было отказано, он не хотел уходить, но настоял на том, чтобы остаться на ночь в храме бесстыдно.

Овейла разозлилась и решила напасть со своей алебардой. Поначалу, с такими способностями, как у Аолики, он должен был легко уклониться от ее атаки. Но неуверенный, было ли это из-за опьянения алкоголем, что привело к слабым конечностям, Аолике промахнулся и получил тяжелую травму от ее алебарды.

Поскольку алебарда забрала бесчисленное количество свежей крови и обладала ужасающей магией, Аолин был не только ранен, но и отравлен. После осмотра знахарем он пришел к выводу, что яд получен из так называемой “трупной бактерии.” Чтобы устранить яд, им пришлось искать труп, который культивировал трупную бактерию. Только тогда он сможет применить колдовскую магию, чтобы поглотить яд из своего тела.

Овейла, конечно же, была связана обязательствами. Итак, свежая кровь Топтуны принесла с собой алебарду и длинное копье, а затем отправилась на юг, чтобы пойти в область, где никогда не прекращалась битва, чтобы найти труп, который им был нужен.

Рано утром на третий день странствующие бизнесмены, которые чувствовали, что атмосфера в племени была слишком подавляющей, в конце концов ушли. Дядя выглядел немного неудовлетворенным, но он был убежден в рассуждениях своего племянника: “умный бизнесмен не останется в опасности”.

Они попрощались с теми кентаврами, которые были подавлены из-за несчастного случая и продолжали путешествовать на восток.

На самом деле, вскоре после того, как они уехали, они хранили все свои товары вместе с экипажем и лошадьми в полумерном ящике для хранения. Фрост приняла свой первоначальный облик, расправила крылья, понесла Хосе на юг и пронеслась мимо.

Их общая договоренность была завершена, и пришло время убивать!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4519576>